

Рыжков Денис Леонидович

МИГРАЦИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Статья посвящена социально-философскому анализу объективных оснований массовой миграции населения из стран с низким уровнем жизни в развитые страны. Затрагиваются причины специфического отражения в общественном сознании коренного населения принимающих стран проблем трансформации национальных отношений и падения стоимости рабочей силы. Автор приходит к выводу о том, что глобальные миграционные процессы выступают превращенной формой проявления глобального противоречия транснационального капитала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 170-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

22 августа 1905 г. контр-адмирал Н. И. Небогатов был без суда лишен всех званий и уволен со службы. 11 декабря 1906 г. военно-морской суд приговорил его к смертной казни, замененной десятилетним заключением в крепости. Он стал единственным из флагманов 2-й Тихоокеанской эскадры, понесшим наказание за трагические результаты Цусимского сражения.

Таким образом, можно сделать вывод о неоднозначности общественной оценки действий контр-адмирала Н. И. Небогатова. Можно согласиться с тем, что причиной его решения стал эмоциональный шок, вызванный быстрой гибелью 2-й Тихоокеанской эскадры, которая даже не смогла нанести существенный вред японскому флоту.

Периодические издания осуждали его за сдачу кораблей и позор, которым он покрыл русский флаг. Вместе с тем, пресса высоко оценивала его человеколюбие, честность и героизм, с которым он принял на себя всю ответственность за капитуляцию.

Список литературы

1. Александровский Г. Б. Цусимский бой. М.: Вече, 2012. 320 с.
2. Вествуд Д. Свидетели Цусимы. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 416 с.
3. Грибовский В. Ю. Крестный путь отряда Небогатова // Гангут. 1992. № 3. С. 16–34.
4. Костенко В. П. На «Орле» в Цусиме. СПб.: Гангут, 2007. 720 с.
5. Морской устав // Свод морских постановлений. СПб.: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1902. Кн. 10. 427 с.
6. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 763. Оп. 1.
7. Сорокин А. И. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1956. 376 с.
8. Шацлло В. К., Шацлло Л. А. Русско-японская война. М.: Молодая гвардия, 2004. 470 с.

N. I. NEBOGATOV'S ACTIONS DURING THE BATTLE OF TSUSHIMA IN THE ESTIMATION OF THE RUSSIAN PERIODICALS OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Pyshnograev Sergei Viktorovich
Voronezh State Pedagogical University
s.pyshnograev@mail.ru

The author tells that the decision to surrender four battleships made by Rear Admiral N. I. Nebogatov during the Battle of Tsushima is a debatable point in the native history, basing on the analysis of newspaper articles describes the possible reasons of his capitulation, presented in the periodicals of the beginning of the XXth century, and as a result of the research reveals the attitude of the Russian society to N. I. Nebogatov's actions.

Key words and phrases: the Navy; N. I. Nebogatov; press; the Russian-Japanese war; the Battle of Tsushima.

УДК 02.41.21

Философские науки

Статья посвящена социально-философскому анализу объективных оснований массовой миграции населения из стран с низким уровнем жизни в развитые страны. Затрагиваются причины специфического отражения в общественном сознании коренного населения принимающих стран проблем трансформации национальных отношений и падения стоимости рабочей силы. Автор приходит к выводу о том, что глобальные миграционные процессы выступают превращенной формой проявления глобального противоречия транснационального капитала.

Ключевые слова и фразы: миграция; трудовая миграция; противоречие капитала; транснациональные корпорации; социальные противоречия; глобализация; совокупный работник.

Рыжков Денис Леонидович, к. филос. н.
Московский государственный горный университет
ryzhkovdl@mail.ru

МИГРАЦИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА[©]

Миграция как переселение одних представителей народов на территории проживания других существовала во все времена, но ее характер не всегда был одинаковым. Национальные отношения формируются по поводу единства хозяйственной жизни людей, которая складывается исторически, то есть имеет не просто длительность во времени, но и историю возникновения и развития комплекса отношений между людьми по

поводу их совместного существования, - это, во-первых. Во-вторых, обозначенное единство имеет территориальную привязанность, что включает историческую составляющую в пространственное единство, образуя тем самым исторические и географические особенности национальной культуры.

Человек, родившийся и выросший в системе национальной культуры, как правило, вбирает в себя некие ее особенности, приобретая тем самым исторические корни. Поэтому принадлежность к нации определяет привязанность личности к некому социальному окружению, объединенному национальной культурой. В силу этого отрыв от своей нации – процесс для личности очень непростой, а подчас травмирующий, и, чтобы такое произошло, нужны весьма веские основания. Лишь когда на личность действуют социальные силы, порожденные несовместимостью выживания или социального комфорта с дальнейшим пребыванием в лоне своей национальной территории, лишь тогда человек добровольно способен покинуть свою страну на неопределенное время для проживания в чужой ему культурной атмосфере. В разные эпохи такими силами могли быть обеднение природных ресурсов или рост населения племен, требующий новых территорий. Великие географические открытия и последующее освоение новых земель также привели к очередной волне переселений, в том числе и добровольных, когда европейцы отправлялись в Америку в поисках совсем другой жизни, а еще позже – в США как в страну «больших возможностей».

В XX веке характер сил миграционных течений не изменился, но особенность их состоит в том, что не только отток, но и приток людей происходит в устоявшиеся национальные системы, где уже действуют гласные и негласные нормы и законы сосуществования и где интеграция предполагает хотя бы формальное их принятие. Поэтому, помимо *причин уехать*, для такого миграционного процесса должны быть *основания*, по которым национальное государство было бы готово *принимать* большие потоки чужого населения. Так, во Франции «старение населения и диспропорция между молодыми и пожилыми людьми приводит к перевороту “возрастной пирамиды” и увеличению давления на социальные системы, а значит, и на бюджет страны. В этих условиях важное значение приобретает качественная иммиграционная политика. С середины 1950-х гг. важнейшей задачей французского правительства стало привлечение иностранных рабочих» [5, с. 119]. В целом в Западной Европе эта проблема не только сохраняется, но и имеет нарастающую тенденцию: «Согласно докладу еврокомиссара по внутренним делам Франко Фраттини (май 2007 г.), к 2050 г. потребность Евросоюза (ЕС) в иностранной рабочей силе превысит 20 млн человек» [7, с. 40]. Следовательно, причины современных интернациональных миграционных потоков носят объективный характер и лежат в сфере производственных отношений общества.

Иммиграционная политика европейских государств решает вопросы заполнения рабочих мест, но главное при этом - стоимость рабочей силы. Естественно, что рост стоимости рабочей силы приводит к росту цен производимых товаров и услуг, но с развитием общественных институтов, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, работник отвоевывает себе и заработную плату, и отдых, и медицинское обслуживание. Иными словами, с развитием общественного правосознания затраты на рабочую силу закономерно возрастают. Отсюда неизбежность роста цен, так как каждый отдельный производитель, решая вопросы соотношения затрат и выручки, не руководствуется проблемами мира в целом, а преследует собственные интересы. Он выходит на рынок со своим товаром и старается, насколько позволяет конкуренция, продать его с максимальной выгодой для себя: это совершенно естественно для капиталистического способа общественного производства.

Рост цен товаров в целом для общества снижает покупательную способность населения, требуя тем самым новых уровней оплаты труда, образуя *видимое* противоречие между оплатой труда и ценами на товары и услуги, а реально являясь формой проявления социального антагонизма, закономерно присущего частной собственности на средства общественного производства. Однако это *действительная* его форма: она развивается в соответствии с законами рыночных отношений, то есть может быть устранена или усугублена по тем же законам, по которым сосуществуют труд и капитал на рынке.

Снятие этого противоречия кроется в достижении гармонии между ценами на все производимое совокупным работником и средней стоимостью его рабочей силы. Теоретически это возможно *за счет прибыли собственника* средств общественного производства. Повышение стоимости рабочей силы за счет дохода собственника гипотетически решает эту проблему, то есть в таком случае она снималась бы в соответствии с теми законами общественных отношений, согласно которым она возникла. Проще говоря, общественное развитие в передовых странах Запада исторически закономерно стремится перераспределить национальное богатство, создавая напряженность между стремлением собственника к извлечению максимальной прибыли. *Снятие* этой напряженности видится в перераспределении, то есть в *уступке* со стороны собственника средств общественного производства объективно существующей тенденции.

Но сам институт частной собственности на капитал противостоит такой возможности, в силу чего собственник ищет иной путь «гашения» обозначенного противоречия. Сделать это возможно с помощью рабочей силы людей, не охваченных социальными завоеваниями данной страны и нуждающихся в заработке, готовых работать за небольшую часть того, во что оценивается рабочая сила местного населения, а именно – за счет иммигрантов. Так возникает потребность собственника средств производства использовать дешевую рабочую силу на территориях экономически развитых стран Европы, а следовательно, принимать на их территориях для длительного проживания носителей этой рабочей силы из других стран. Таким образом, приток рабочей силы в развитые страны есть объективная потребность капитала, и поэтому она неизбежна: «В условиях современной объединенной Европы иммиграция стала закономерным и необратимым процессом» [3, с. 98].

Это приводит к снижению производственных затрат, к возможности сохранить и даже приумножить прибыль: «Значительная экономия на оплате труда иммигрантов увеличивает доходы предпринимателей и,

как правило, способствует росту инвестиционной активности. В 60-70-е годы в ФРГ и во Франции (в отраслях, где работало много иностранцев) замещение труда капиталом происходило гораздо быстрее. Кроме того, содействуя повышению трудовой мобильности, иммигранты обеспечивают предпринимателям определенную экономию и на издержках, связанных с движением капитала» [2, с. 56].

И в целом для экономик стран-импортеров рабочей силы иммиграция имеет положительный эффект: «Иммигранты вносят весомый вклад в развитие экономики принимающих стран. Так, в ФРГ в 1972 году, в пик трудовой миграции, иностранные работники произвели свыше 30% ВВП. Широкое использование дешевого низкоквалифицированного иностранного труда явилось основой функционирования ряда традиционных отраслей. Например, в Бельгии иммигранты составляют половину всех горняков, в Швейцарии – 40% строительных рабочих» [Там же, с. 55]. В противном случае государства Западной Европы не стали бы десятилетиями поддерживать миграционные процессы.

Другая сторона миграционных потоков: страны-доноры рабочей силы, которые со своим населением занимают собственную нишу в международном разделении труда. Трудовая миграция с их стороны, так же как, и для страны-импортера, определена стоимостью рабочей силы. Низкий уровень оплаты труда и большое население обуславливают дефицит рабочих мест и бедность, а «...эмиграция уменьшает давление на рынок труда страны-экспортера, сокращая безработицу. Трудовые мигранты, заботясь о благополучии своих семей, как правило, пересылают значительную часть заработанных денег на родину, обеспечивая поступление туда валюты» [6, с. 84].

Если экономист может рассматривать причины миграции с позиций особенностей экономической ситуации хозяйствующего региона или страны, то социально-философский анализ глобальных миграционных процессов должен учитывать единство общественных связей, вызванных глобализацией, и рассматривать причины потребности в мигрантах и причины оттока людей из хозяйствующих территорий в социально-онтологическом единстве. Экономические отношения давно уже стали наднациональными, соответственно, и социальная структура приобрела глобальный характер, вобрав в себя национальные общественные иерархии. Противоречие труда и капитала, присущее частной собственности на средства общественного производства никуда не исчезло, оно развивается, вовлекая в себя уже глобального совокупного работника и совокупного владельца транснационального капитала, противопоставляя их не только внутри национального пространства, но и между разными народами.

Глобализация сделала общественно-экономические отношения транснациональными, создала единую глобальную систему социальных связей с международным разделением труда. То есть труд совокупного работника, а соответственно, и стоимость его рабочей силы оказываются географически неоднородными. Это обстоятельство создает потенциал движения рабочей силы в сторону ее большей стоимости, чем легко может воспользоваться собственник средств производства, открывая каналы для миграции, лоббируя миграционное законодательство.

Сам процесс миграции, зарождаясь по обозначенным причинам, становится социальным процессом глобального характера, имеющим собственные закономерности и особенности развития, затухания и трансформации. Таким образом, *глобальные миграционные потоки* XX века являются одной из *превращенных форм* проявления *противоречия труда и капитала*, заложенного в частной собственности на средства общественного производства материальных и духовных благ.

Противоречие, породившее иную по отношению к себе форму, развивается уже по законам этой формы, порождая социальные конфликты или закладывая их потенциал. Так произошло и с миграцией, которая, будучи разрешенная и даже стимулированная со стороны развитых стран по экономическим основаниям, сама стала проблемой, в том числе экономической, для Западной Европы. Дело в том, что, как уже отмечалось выше, эволюция общественных отношений в развитых странах, вызванная экономическими успехами, развивает общественные институты защиты гражданских прав и свобод, при этом не устраняя социально-классовые отношения, то есть социального неравенства в рамках одной нации. Государство в подобных условиях стремится выравнивать возможности своих граждан, обеспечивать равенство доступа к материальным и духовным ресурсам людям с разным достатком, а также стимулировать развитие отстающих своих регионов и т.п. Инструментом для этого выступает государственный бюджет, то есть часть общенационального богатства, которая распределяется политической волей.

Такое перераспределение внутри одной нации между представителями одной культуры может вызывать возражения только в реакционных кругах, для большинства же населения это становится нормальным явлением. Более того, со временем это входит в структуру национальных отношений и в национальное самосознание. Поэтому страны Западной Европы иногда принято называть «государствами всеобщего благосостояния» (the Welfare State): «функционирование государства всеобщего благосостояния основано на равенстве всех граждан перед законом и чувстве “солидарности” внутри определенного политического сообщества. Данные принципы являются основной причиной, по которой члены сообщества признают справедливость перераспределения доходов. Несмотря на то, что перераспределение чаще всего осуществляется по одной линии, то есть от более зажиточных и более обеспеченных к менее зажиточным и менее обеспеченным гражданам, социальным группам и регионам и так далее, важным моментом здесь является то, что данные трансферты идут в пользу тех потребителей, с кем плательщики объединены чувством общности» [9, р. 119-137].

Соответственно, перераспределения внутри страны, но с полноправным участием тех, кто для ее культуры «чужой», могут породить вопросы о том, кто за кого платит. И не без оснований, потому как выгода

общества от приезда мигрантов может обернуться для нее непомерным расходом через систему перераспределения именно в силу развитости институтов гражданской солидарности. В пользу этого утверждения говорят некоторые цифры одного исследования о расширении ЕС и миграции рабочих рук [10, S. 227]. Здесь сопоставляются бюджетные доходы и расходы Западной Германии на одного иммигранта, который жил в 1997 году, по позициям разных видов страхования, налогам и социальным выплатам. Получается, что государство действительно сэкономило на пенсионном страховании и на страховании по случаю необходимости постоянного ухода, получая еще сверх налоговые доходы, однако весь этот положительный эффект перечеркивается расходами по предоставлению социальных льгот. Кроме того, «миграция обычно сопровождается усилением безработицы в странах-импортерах рабочей силы, осложнением жилищных проблем, понижением уровня оплаты труда (иммигранты готовы работать за низкую зарплату). В районах массового проживания иностранцев нередко ухудшается криминогенная обстановка» [6, с. 85]. Это создает предпосылку формирования в общественном сознании негативного отношения, если не к людям (в силу гуманистических традиций), то к самому миграционному процессу и к политике его поощрения. Так, противоречие, рожденное изначально общественными отношениями производством, переходит в плоскость политическую.

Обывательское общественное сознание не может анализировать проблему миграции с позиций наличия противоречий в производственной сфере общества, ему значительно легче нарисовать образ «чужого» для собственной национальной культуры. Учитывая, что огромная часть мигрантов в Европу приезжает из Африки, а в США из Латинской Америки, то принадлежность к иной расе оказывается самым простым идентификатором такого «чужого». Но это может породить нетерпимость не только по расовому признаку, а также по религиозному, в связи с принадлежностью внушительной части мигрантов к исламу. Так, противоречие из производственной общественной сферы принимает *превращенную форму*, перерастая в межкультурные противостояния и переходя на уровни межэтнических, межрасовых, межрелигиозных, межконфессиональных отношений [4]. В частности, «американская история свидетельствует о возрождении превосходства белых, об усилении резких установок в отношении нелегальных иммигрантов и о возвращении к утверждению превосходства культуры белых англосаксонских протестантов (WASP). Именно против этого были направлены бунты 60-х гг. XX в. Результаты референдума 1997 г. в Калифорнии, посвященного уменьшению размера пособий и объема услуг в штате не имеющим документов иностранцам, говорят о формировании новой, более жесткой модели гражданства» [8, с. 19].

Между тем выросли новые поколения в семьях мигрантов, прибывших в Европу в середине XX века. Их дети уже росли в социальных условиях так называемого «государства всеобщего благосостояния», впитали его ценности, стали его гражданами не только юридически, но и в культурном смысле, и они уже не собираются быть дешевой рабочей силой и «людьми второго сорта», как часто воспринимают мигрантов. Они требуют к себе такого же отношения, которое гарантировано коренному населению этих стран, при этом их немало. А вопрос дешевых рабочих рук не снимается, так как потребность в них объективна, поэтому требуются новые и новые мигранты, соответствующие этой потребности.

Итак, с одной стороны, объективная экономическая потребность в миграции, с другой – деформация национальных отношений ее разрастающимся объемом. В этих условиях политическая воля национальных западноевропейских государств, то есть сила, организующая общественное устройство, должна балансировать между разными тенденциями в общественном сознании в поисках консенсуса. При этом немалая роль в политических отношениях по поводу миграции принадлежит транснациональным корпорациям, которые, не имея «нации» в целях контроля рынка трудовых ресурсов могут использовать отношения между диаспорами «для совершенствования механизмов давления на руководства национальных государств, тем более что количественный рост диаспоральных сообществ в результате трудовых миграций, по мнению специалистов, может стимулировать социальную напряженность в обществе, вызванную тем, что местное население начинает рассматривать представителей диаспор в качестве серьезных конкурентов в сфере занятости» [1, с. 83].

Все это создает комплекс насущных проблем для Западного мира, выражающихся в крушении концепций государственных подходов и отсутствии ответов на вопрос о том, какими принципами нужно руководствоваться в политических решениях для сохранения баланса социальных сил. Концепции государственной политики Запада, сформировавшиеся к середине XX века, находятся в кризисе: «подходы к оценке эффективности современного европейского государства нуждаются в пересмотре. Государство не в состоянии более быстро и адекватно отвечать на новые вызовы, связанные с процессами глобализации. Так, кризис модели государства всеобщего благосостояния выражается, в частности, в кризисе перераспределения, т.е. в отказе государства от части своих социальных обязательств, а также в размывании чувства солидарности граждан государства» [3, с. 105].

Таким образом, миграция как социальный процесс, реализуясь, приносит закономерно экономический эффект для собственника средств производства, но порождает вторжение в систему материального перераспределения национального благосостояния. С расширением миграции эта проблемная ситуация разрастается, со временем входя в национальное самосознание людей, принадлежащих к коренной культуре страны-импортера рабочей силы, что неизбежно приводит к нарастанию социальной напряженности в обществе. Даже при доброжелательном отношении к мигрантам национальное сознание коренных европейцев не идентифицирует их как людей одной с ними культуры, что закладывает основания межэтнического противостояния, перевода, таким образом, противоречия труда и капитала, порождающего миграцию, в плоскость межэтнических, расовых или религиозных конфликтов. Эти непонимания и конфликты уже существуют и мыслятся самостоятельно по отношению к проблемам стоимости рабочей силы, так как являются *превращенной формой* противоречия труда и капитала, их породившего.

Список литературы

1. **Балашов Ю. А.** Политика транснациональных корпораций: этнополитическое измерение // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2005. С. 79-83.
2. **Безбородова Т. М.** Трудовая миграция и экономическая интеграция Западной Европы // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 15. С. 54-58.
3. **Большова Н. Н.** Кризис «социального государства и массовая миграция как вызовы государству-нации в условиях глобализации (на примере ФРГ) // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 94-108.
4. **Ким В. В.** Этническое неравенство как фактор эскалации экстремистских конфликтов // Ученые записки Орловского государственного университета. Орел: Изд-во ОГУ, 2012. № 1 (45). С. 148-156.
5. **Колпинская Е. Г.** Иммиграция как реакция на изменение демографической ситуации (на примере Франции) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. Ч. 3. С. 119-121.
6. **Симон М.** Миграция и трансформация национальных государств Европы // Обозреватель. 2008. № 3. С. 81-89.
7. **Стровский Л. Е.** Миграция и интеграция: старые проблемы новой Европы // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2007. № 6. С. 40-47.
8. **Трофимова Т. И.** Социально-экономические последствия глобальных миграций // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6. С. 16-20.
9. **Etzinger H.** «Open Borders and the Welfare State» in Migration without Borders. Essays on the Free Movement of People / ed. by Antoine Pecoud and Paul De Guchteneire. N. Y. – Oxford: UNESCO Publishing; Paris: Berghahn Books, 2007.
10. **Sinn H.-W. et al.** EU-Erweiterung und Arbeitskraftmigration. Wege zu einer schrittweisen Annäherung der Arbeitsmarkte // Beitrage zur Wirtschaftsforschung. München, 2001. № 2.

MIGRATION AND CONTRADICTION OF TRANSNATIONAL CAPITAL

Ryzhkov Denis Leonidovich, Ph. D. in Philosophy
Moscow State Mining University
ryzhkovdl@mail.ru

The author considers the social-philosophical analysis of the objective grounds of population mass migration from countries with the low standard of living to developed countries, discusses the reasons of the specific reflection of the problems of national relations transformation and the fall in manpower value in the social consciousness of indigenous population in host countries, and comes to the conclusion that global migration processes are a modified form of the global contradictions manifestation of transnational capital.

Key words and phrases: migration; labour migration; contradiction of capital; transnational corporations; social contradictions; globalization; collective worker.

УДК 101.01

Философские науки

Статья обращается к проблеме взаимоотношения философии и культуры, в контексте которой философия выступает элементом, выполняющим в отношении культуры функцию «администрирования». Автор выделяет ряд структурных особенностей указанного взаимоотношения и иллюстрирует их с помощью обращения к истории европейской и индийской философии. Предлагается взгляд на прочтение истории европейской философии, в котором взаимодействие с культурой в разные периоды развития выделено в качестве ключевого аспекта.

Ключевые слова и фразы: философия и культура; история философии; индуизм; средневековая философия; советский марксизм.

Самарин Андрей Сергеевич
Сибирский федеральный университет
synthas@gmail.com

**ФИЛОСОФИЯ КАК ОПЕРАТОР КУЛЬТУРЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ®**

Проблема, которую затрагивает данная статья, касается принципов осуществления философской деятельности и значимости этой деятельности для функционирования культуры как целого.

Постановка вопроса требует разъяснения основных терминов. В особенности подобное прояснение требуется в отношении термина «культура». В нашей статье под «культурой» понимается сфера разворачивания созидательной деятельности человека, направленная на самовоспроизведение области уже «очеловеченной» реальности. Определение философии, на которое мы будем опираться, выглядит следующим образом: